

ОТЧЕТЪ О РЕВИЗІИ ПСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ И УЧИЛИЩА.

(1873 годъ.)

—

Ревизія Псковской духовной семинаріи, совмѣстно съ Псковскимъ духовнымъ училищемъ, по всѣмъ частямъ произведена была мной отъ 20 апрѣля по 19 мая 1873 г. Журналы Правленій и прочіе документы по семинаріи и училищу разсмотрѣны мной со времени окончанія прежней ревизіи.

ПСКОВСКАЯ СЕМИНАРІЯ.

Въ Псковской семинаріи учащихся во время ревизіи было 179; по классамъ они были распредѣлены такъ: въ VI кл.—17, въ V—21, въ IV—29, въ III—27, во II—39 и въ I—46.

Составъ преподавателей былъ не полонъ, именно въ теченіе всего 187⅔ учебнаго года оставались свободными три каѳедры: 1) по догматическому и нравственному богословію, 2) по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей и 3) по психологіи, обзору философскихъ ученій и педагогикѣ. Означенные предметы были распредѣлены между наличными преподавателями, которые вслѣдствіе этого вообще обременены были классными занятіями, и нѣкоторые изъ нихъ, какъ не спеціально изучавшіе порученный имъ предметъ, преподавали его не вполнѣ удовлетворительно, какъ это будетъ показано ниже.

Учебная часть.

Основное богословіе преподаетъ ректоръ семинаріи, архимандритъ *Н.*, на службѣ съ 1845 г. Ко времени ревизіи преподаваніе предмета было уже закончено, и ученики повторяли. Учебникомъ для приготовленія назначаемыхъ къ классу уроковъ служило Введеніе въ Православное Богословіе архіепископа Макарія. Статьи учебника

были размѣчены примѣнительно къ порядку програмы. Въ своихъ отвѣтахъ ученики придерживались изложенія учебника, въ значительной степени выучивая его, отъ чего рѣчь у нихъ была строго книжнаго характера. Послѣ повѣрки учениковъ, въ остальную часть класса читалась какимъ либо ученикомъ, по назначенію наставника, какая либо статья изъ извѣстныхъ пособій по основному богословію. Чтеніе сопровождалось вопросами къ ученикамъ относительно прочитанной мысли и подробнѣйшимъ разъясненіемъ ея.

Исправляющій должность инспектора, кандидатъ И. Б. преподавалъ русскую церковную исторію. Ко времени ревизіи предметъ былъ законченъ, и начались репетиціи. Ученики съ надлежащей отчетливостью усвоили содержаніе учебника и выражали его свободной рѣчью, съ прибавленіемъ другихъ фактовъ и подробностей, не содержащихся въ учебникѣ; при отвѣтѣ ученика наставникъ часто давалъ ему вопросы, касающіеся тѣхъ или другихъ подробностей событія, его смысла, связи съ другими и под.; часто также обращается наставникъ съ вопросами къ другимъ ученикамъ для возбужденія вниманія и для повѣрки ихъ знаній.—Г. Б. также преподавалъ временно гомилетику совершенно сообразно съ требованіями программы и существомъ дѣла, показывая на образцахъ составъ и характеръ проповѣди и пріучая учениковъ къ проповѣдническимъ экспромтамъ. До 1871 года онъ самъ былъ преподавателемъ гомилетики.

Священное писаніе преподаетъ П. Д., не утвержденный въ ученой степени, на службѣ состоитъ съ 1869 г. Сообразно требованію программы наставникъ строго держится послѣдовательнаго чтенія, останавливаясь на затруднительныхъ выраженіяхъ и выясняя смыслъ ихъ, преимущественно буквальный; ученики изъ посредственныхъ, спрошенные мной, хорошо читали славянскій текстъ и безъ затрудненія переводили. Слѣдующія для изученія главы читалъ обыкновенно одинъ какой либо ученикъ, по указанію наставника, въ продолженіе всего класса; въ этомъ случаѣ, по словамъ наставника, ученики внимательнѣе слѣдятъ за чтеніемъ, не развлекаясь частымъ спрашиваніемъ со стороны наставника. Но въ видахъ лучшаго контроля за славянскимъ чтеніемъ учениковъ и для большей оживленности классной работы, я предложилъ наставнику раздѣлять классное чтеніе между двумя-тремя учениками по очередно. Отвѣты учениковъ вообще удовлетворительны. Наставникъ строго слѣдитъ, чтобы прочитаны были учениками главы, назначаемыя для домашняго чте-

нія.—Въ первыхъ четырехъ классахъ экземпляровъ библіи недостаточно, именно, по одной на 5 учениковъ, и потому нѣтъ возможности каждому внимательно слѣдить за читаемымъ; въ тѣхъ же случаяхъ, когда наставникъ спрашивалъ кого либо изъ группы, спрошенный бралъ къ себѣ библію, а остальные товарищи его только слушали, чтò въ нѣкоторыхъ случаяхъ не совсѣмъ удобно. Въ V и VI кл. чтеніе новозавѣтныхъ книгъ было по греческому тексту. Спрошенный ученикъ, прочитавши по гречески стихъ, переводилъ его по русски, а наставникъ предлагалъ необходимыя разъясненія. При чтеніи ученики пользовались греческими изданіями новаго завѣта съ напечатаннымъ параллельно славянскимъ переводомъ, чтò въ значительной степени ослабляло вниманіе ихъ къ греческому тексту.

Этому же наставнику поручено было догматическое богословіе. Оно было уже закончено, и при моемъ посѣщеніи занимались повтореніемъ трактата о единствѣ Божіемъ. Спрошенные ученики и изъ посредственныхъ, и изъ лучшихъ, отвѣчали всѣ вообще очень удовлетворительно, съ достаточной подробностью и основательностью излагали необходимыя данныя историческія и философскія. Рѣчь учениковъ свободна, связна. Наставникъ надлежаще руководилъ отвѣтами учениковъ, направляя ихъ къ предмету и требуя разъясненія той или другой стороны его.

Всеобщую церковную исторію преподаетъ неутвержденный въ ученой степени В. Ѳ. Объясненія наставникомъ слѣдующаго урока, продолжающіяся всегда весьма значительную часть времени, имѣютъ форму лекцій; наставникъ вовсе не обращается съ вопросами къ ученикамъ по поводу какого либо извѣстнаго факта и вообще для возбужденія вниманія; уже въ концѣ класса, по прошествіи получасоваго и болѣе монотоннаго чтенія со стороны наставника, какой либо лучшій ученикъ, по вызову наставника, кратко повторялъ изложенное. По содержанію своему объясненія наставника состоятъ изъ готовыхъ опредѣленныхъ выводовъ, которые, не будучи основаны на фактахъ, кажутся пустой безсодержательной фразой; подборъ фразъ по реторическому способу составлялъ не малую часть выслушенныхъ мной разъясненій. При изложеніи статьи о западномъ монашествѣ въ XI—XV вѣкахъ наставникъ около получаса высказывалъ общія и неидущія къ дѣлу соображенія о монашествѣ вообще, а объ орденахъ монашескихъ и рыцарскихъ было сказано весьма кратко. Отвѣты учениковъ также имѣютъ видъ общаго опредѣленія и показываютъ недостаточное знакомство съ фактомъ; въ разсказѣ о Гиль-

дебрандѣ ученики говорили объ отношеніи его къ Генриху IV и не сказали ничего, собственно относящагося къ церковной исторіи; объ Иннокентіѣ III также не могли сказать ничего характернаго. Послѣ предложенныхъ мной разъясненій наставникъ велъ дѣло правильнѣе, напр., характеристика лютеранства основывалась на надлежащихъ фактахъ и была представлена съ достаточной ясностью.

Этому же наставнику поручено было временно преподаваніе нравственнаго богословія и обзора философскихъ ученій. Въ преподаваніи нравственнаго богословія сказывался тотъ же недостатокъ основательной и серьезной обработки раскрываемаго вопроса науки, поверхностный взглядъ и фраза. Такъ при различеніи христіанской любви къ ближнему отъ филантропіи и гуманности не было представлено ни одного факта. По обзору философскихъ ученій классныя занятія при моемъ посѣщеніи шли такъ: ученикъ, обыкновенно лучшій, читалъ слѣдующую для изученія статью по запискамъ, составленнымъ прежними наставниками, и высказывалъ, какъ онъ понимаетъ прочитанное; наставникъ въ поясненіе повторялъ тоже самое, только нѣсколько иной фразой, безъ всякаго анализа и развитія. Выясненный по такому способу вопросъ къ слѣдующему уроку съ буквальной точностью усвоялся по запискамъ. Записки составлены по программѣ учебнаго Комитета, но весьма кратки и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не совсѣмъ понятны.

Русскую словесность съ исторіей литературы и логикой преподаетъ кандидатъ И. М., на службѣ съ 1866 г. При моемъ посѣщеніи въ I классѣ была читана II пѣснь «Полтавы» съ цѣлью разъясненія, въ чемъ состоитъ историческій эпосъ. Наставникъ, прочитавши самъ небольшой отдѣлъ, заставлялъ учениковъ повторять содержаніе прочитаннаго и съ успѣхомъ пользовался пріемомъ обращаться съ вопросами ко многимъ ученикамъ, что̀ заставляло ихъ быть внимательными; содержаніе прочитаннаго въ классѣ произведенія входило въ составъ урока къ слѣдующему классу, при чемъ ученики выучивали иногда отрывки изъ него. Такъ какъ ученики не вполнѣ удовлетворительно читали выученные ими стихотворные отрывки, то я просилъ наставника иногда удѣлять нѣкоторую часть класснаго времени и для пріученія ихъ къ хорошему чтенію. Классныя занятія идутъ вообще довольно живо и интересно для учащихся. Во II классѣ наставникъ занимался разборомъ басенъ Крылова, изображающихъ взглядъ его на просвѣщеніе; онъ кратко пересказывалъ содержаніе басни, если она неизвѣстна, отмѣчалъ въ ней необходимое для своей

цѣли и дѣлалъ изъ него выводы. Наставникъ представилъ дѣло съ большимъ умѣньемъ и съ полной ясностью; учащіеся хорошо усвоили разъясненіе наставника. Въ III классѣ, по предмету логики отвѣты учениковъ были буквальнымъ повтореніемъ учебника, и примѣры изучались только тѣ, какіе помѣщены въ учебникѣ; я просилъ наставника по возможности упражнять учениковъ въ составленіи примѣровъ въ классѣ и назначать имъ заготовленіе таковыхъ на домъ въ видѣ приготовленія къ уроку; требуемые примѣры ученики могутъ или составлять сами, или заимствовать изъ прочитанной ими книги.

Этотъ же наставникъ преподаетъ временно психологію и педагогику. Разъясненія по психологіи были простой перифразировкой учебника, а ученики заучивали учебникъ по отмѣткамъ. Напротивъ по педагогикѣ наставникъ съ большимъ умѣньемъ разъяснялъ пріемы первоначальнаго обученія; указанія его были весьма разумны и практичны; спрошенные ученики отвѣчали развязно, съ надлежащимъ пониманіемъ дѣла.

Греческій языкъ раздѣленъ между двумя преподавателями. Во II, IV и V классахъ преподаетъ кандидатъ И. И., на службѣ съ 1858 г. На первомъ посѣщенномъ мной урокѣ ученики при переводѣ излагали подробнѣйшій этимологическій разборъ всякаго за урядъ слова; но послѣ предложенныхъ мной разъясненій наставникъ обратилъ должное вниманіе на синтаксическій разборъ и выясненіе греческой конструкціи сравнительно съ русской; ученики начали переводить осмысленно. Вмѣстѣ съ тѣмъ наставникъ сталъ спрашивать формы спряженія, особенно неправильныхъ глаголовъ, и требовать знанія словъ. Ученики IV класса знали, сравнительно, больше и лучше, безъ особеннаго затрудненія переводили нетрудныя мѣста изъ разговора Платона «Критонъ». Такъ какъ переводимые для урока отрывки были малы по объему и легки по строенію рѣчи, то я просилъ наставника переводить въ классѣ нѣсколько больше, и по прочтеніи значительнаго отдѣла припоминать ученикамъ связь мыслей и значеніе ихъ въ общемъ строѣ разговора. Г. И. основательно знаетъ свой предметъ и въ послѣдніе, посѣщенные мной уроки, съ энергіей велъ классное дѣло и съ должнымъ вниманіемъ относился къ отвѣтамъ учениковъ. Этотъ же наставникъ преподаетъ еврейскій языкъ, по словамъ о. ректора, съ усердіемъ и успѣхомъ.

Въ I, II и VI классахъ преподавалъ греческій языкъ кандидатъ Н. Б., на службѣ съ 1868 года. Въ I классѣ онъ въ теченіе всего учебнаго времени до начала ревизіи занимался исключительно изу-

ченіемъ синтаксиса по грамматикѣ, прекративши переводъ классика и ограничиваясь переводомъ немногихъ примѣровъ, находящихся въ грамматикѣ. Результатомъ означеннаго пріема было то, что ученики съ одной стороны не могли съ точностью усвоить синтаксическихъ правилъ, предлагаемыхъ имъ однѣ за другими безъ надлежащаго разъясненія на примѣрахъ и примѣненія къ дѣлу, а съ другой отвыкли отъ греческаго текста и въ связной рѣчи греческой не умѣли отличать болѣе легкихъ оборотовъ, изученныхъ ими по грамматикѣ. Если цѣль изученія синтаксиса греческаго состоитъ въ томъ, чтобы научиться понимать греческихъ классиковъ, то рядомъ съ изученіемъ грамматики долженъ идти и переводъ греческаго текста, какъ лучшее и естественное примѣненіе къ дѣлу изученныхъ правилъ. Систематическимъ изученіемъ синтаксиса уже заканчиваются и объясняются отрывочныя и по мѣрѣ надобности пріобрѣтаемыя свѣдѣнія въ языкѣ; оно имѣетъ значеніе для большаго уясненія и приведенія во взаимную связь имѣющихся уже свѣдѣній; съ другой стороны путемъ частаго перевода классика все больше уясняется строй греческой рѣчи и мало по малу достигается пониманіе *духа языка.* На этомъ основаніи, начинать знакомство съ строемъ языка путемъ систематическаго изученія всѣхъ правилъ языка, не обращаясь въ продолженіе почти года къ переводу образцовъ изучаемаго языка, представляется несообразнымъ съ правилами педагогики; а прекративъ почти на цѣлый годъ переводъ греческаго текста, наставникъ значительно ослабилъ въ учащихся и ту степень умѣнья обращаться съ текстомъ, какая пріобрѣтена ими въ училищахъ. Переводъ съ греческаго, именно I главы Киропедіи Ксенофонта начали уже во время ревизіи. Ученики занимались подробнымъ этимологическимъ разборомъ, къ синтаксическому разбору совсѣмъ не пріучены и рѣдко указывали въ текстѣ обычные обороты, изученные ими по грамматикѣ. Переводъ они замѣчали и даже записывали со словъ наставника безъ пониманія основаній, почему переводится такъ, а не иначе. Наставникъ, сидя за учительскимъ столомъ, велъ рѣчь только съ однимъ, вызваннымъ къ отвѣту ученикомъ, не обращаясь къ другимъ. Изъ предложенныхъ мной вопросовъ оказалось, что весьма многіе изъ нихъ не умѣли спрягать и склонять. Послѣ сдѣланныхъ мной разъясненій наставникъ сталъ обращаться къ ученикамъ; но вопросы его были не ясны, торопливы и относились большей частью къ немногимъ лучшимъ; синтаксическій разборъ переводимаго отрывка былъ производимъ уже послѣ перевода, на основаніи строя русской

рѣчи, а ошибки учениковъ въ этимологіи оставались безъ исправленія. Ученики VI класса при переводѣ слова Златоуста совершенно не понимали соотношенія между греческимъ текстомъ и русскимъ переводомъ, не помнили главнѣйшихъ синтаксическихъ правилъ; при переводѣ наставникъ не обращался къ разбору греческаго текста, а переводилъ слово за словомъ, болѣе выясняя мысль, чѣмъ заботясь о точности перевода.—Этотъ же наставникъ временно преподавалъ литургику и практическое руководство для пастырей. На классѣ литургики онъ при моемъ посѣщеніи читалъ по учебнику Смолодовича дальнѣйшую статью, прибавляя въ разъясненіе нѣсколько малозначащихъ фразъ. Содержаніе псалма 103, на который было указаніе въ прочитанномъ наставникомъ отрывкѣ учебника, не зналъ ни одинъ ученикъ. Съ богослужебными книгами ученики были незнакомы и смутно представляли себѣ порядокъ самыхъ обыкновенныхъ церковныхъ службъ.—На урокѣ по практическому руководству для пастырей наставникъ, разъясняя важность соблюденія постовъ со стороны священника, указывалъ между прочимъ на то, что по мнѣнію простонародья не столь тяжкій грѣхъ убить человѣка, какъ нарушить постъ; долженъ ли пастырь поддерживать такую мысль, или бороться съ ней, и какъ бороться, объ этомъ наставникъ не сказалъ ни слова. На другой классъ наставникъ, говоря о томъ, что пастырю слѣдуетъ больше всего любить православную вѣру и церковь, а съ иновѣрными обращаться съ крайней осмотрительностью, и что въ самомъ простонародьи живо и крѣпко сознаніе превосходства православной вѣры, въ доказательство привелъ разсказъ, какъ крестьянинъ, проходя мимо одного дома съ крестомъ на верху его, снялъ шапку и перекрестился, а узнавши отъ товарища, что этотъ домъ «нѣмецкая молельня», бранилъ таварища и раскаивался, что совершилъ нечестивое дѣло. Опять наставникъ ничего не сказалъ, хорошо ли сдѣлалъ крестьянинъ и слѣдуетъ ли поощрять такіе поступки. Вообще въ классныхъ объясненіяхъ наставника не видно было ясности мысли, строгой послѣдовательности въ развитіи и надлежащей точности въ выраженіи.

Латинскій языкъ преподаетъ кандидатъ Н. Ѳ., на службѣ съ сентября 1872 г. Наставникъ преподавалъ всего первый годъ и не имѣлъ надлежащей опытности въ провѣркѣ занятій учениковъ. Такъ онъ почти никогда не спрашивалъ формъ спряженій и склоненій, и ученики во всѣхъ классахъ часто ошибались въ спряженіи даже правильныхъ глаголовъ. При этомъ ученики IV класса лучше спря-

гали, чѣмъ ученики III и особенно I класса. При моихъ посѣщеніяхъ было большей частью повтореніе пройденнаго. Переводъ не былъ основываемъ ни въ одномъ классѣ на точномъ разборѣ латинской рѣчи, наоборотъ латинскій текстъ былъ разлагаемъ на предложенія по русскому переводу. Сравнительно лучше отвѣчали ученики IV кл. Въ III кл. было повтореніе I сатиры I книги Горація. Наставникомъ былъ указанъ строй латинскаго гекзаметра, но ученики читали машинально, отмѣтивъ карандашемъ стопы въ стихѣ. Зависимость предложеній въ переводимыхъ отрывкахъ они понимали не съ должной точностью; но содержаніе переводимой сатиры было усвоено ими хорошо, вмѣстѣ съ необходимыми разъясненіями изъ современной римской жизни. Слабѣе прочихъ учениковъ въ латинскомъ языкѣ ученики I класса. Во время двухъ изъ моихъ посѣщеній ученики повторяли одну и туже главу изъ Тита Ливія. Спрошенные не понимали строя рѣчи латинской, а потому не умѣли со смысломъ переводить; словъ не знали; не повторенныхъ главъ вовсе не могли переводить. Переводами съ русскаго на латинскій занимались слишкомъ мало во всѣхъ классахъ, а назначаемые примѣры для перевода были элементарны. Неудовлетворительность познаній, особенно въ I классѣ, зависитъ по словамъ о. ректора, отъ недостаточной подготовки въ училищахъ. Самъ преподаватель знаетъ свой предметъ, усерденъ въ преподаваніи, но по недавности службы малоопытенъ. Я просилъ наставника чаще обращаться къ повторенію пройденнаго и всякій классъ каждаго вызваннаго къ отвѣту ученика спрашивать какую либо форму спряженія, особенно неправильныхъ глаголовъ.

Гражданскую всеобщую и русскую исторію преподаетъ кандидатъ А. П.; онъ же секретарь правленія и библіотекарь; на службѣ съ 1866 г. Наставникъ строго держится программы, преподавая въ указанномъ ею порядкѣ; а недостающее въ учебникѣ сравнительно съ программой дополняетъ разсказами. Разсказъ наставника живой и свободный; въ немногословномъ, но точномъ изложеніи онъ группируетъ самыя характерныя и выпуклыя черты историческаго лица и событія. Учащіеся усвояютъ изложенное наставникомъ и пріучены передавать своей рѣчью. Преподаваніе исторіи тѣсно связано съ географіею и хронологіей. Ученики II и III кл. отвѣчали вообще хорошо; но въ I кл. успѣхи были нѣсколько ниже отъ сравнительно-худшаго состава учениковъ.

Физикоматематическія науки преподаетъ магистръ Ф. С., на службѣ съ 1868 года. При ясности и точности изложенія своихъ уроковъ,

наставникъ обращаетъ особенное вниманіе на то, чтобы предлагаемое въ классѣ было понято и усвоено учащимися. Съ этой цѣлью онъ раздѣляетъ свой урокъ на небольшіе отдѣлы и по окончаніи каждаго удостовѣряется, на сколько понято изложенное, спрашивая чаще посредственныхъ учениковъ и при неудовлетворительности полученнаго отвѣта обращаясь съ вопросами къ другимъ; впрочемъ наставникъ говоритъ настолько ясно, просто и неторопливо, что разъясненія его усвояются съ легкостью. При моемъ посѣщеніи выводъ формулы о перестановкѣ предметовъ былъ съ надлежащей отчетливостью усвоенъ и повторенъ спрошенными мной учениками не изъ лучшихъ. При рѣшеніи задачъ ученики упражняются въ умственномъ счисленіи.—На урокахъ физики, наставникъ, сверхъ объясненія на чертежѣ, приноситъ въ классъ нѣкоторые физическіе инструменты, напр, зеркала, гальваническій аппаратъ, и производитъ опыты при самомъ изложеніи.

Французскій языкъ временно преподавалъ наставникъ математическихъ наукъ г. С. Въ I кл. были пройдены два-три времени глаголовъ въ изъявительномъ наклоненіи, и ученики занимались переводомъ дѣтски элементарныхъ примѣровъ по руководству Марго. Наставникъ иногда диктовалъ имъ примѣры на доскѣ, которые переписывались въ особыя тетради и заучивались; словъ ученики мало знали. Во II классѣ не было еще пройдено спряженіе, и ученики не приступали къ переводу цѣльныхъ статей, ограничиваясь все еще краткими отрывочными и скучными примѣрами. Въ III кл. только передъ началомъ ревизіи начали переводить цѣльные краткіе разсказы изъ той же христоматіи Марго. Успѣхи учениковъ во французскомъ языкѣ во всѣхъ классахъ недостаточны. Не говоря уже о крайне неудовлетворительномъ произношеніи, самый механизмъ чтенія, при которомъ они отрываютъ одно слово отъ другаго и какъ бы разбираютъ по складамъ, свидѣтельствуетъ о совершенномъ отсутствіи домашняго упражненія въ чтеніи. Ученики III класса недостаточно усвоили спряженіе французское и безъ пособія наставника затрудняются переводомъ довольно простыхъ оборотовъ съ французскаго.

Нѣмецкому языку обучаетъ преподаватель этого же языка въ мѣстной гимназіи, кандидатъ университета Θ. К., при семинаріи состоитъ съ 1868 года. Наставникъ съ особеннымъ усердіемъ и умѣньемъ ведетъ дѣло преподаванія. Для того, чтобы скорѣй приготовить учениковъ къ чтенію нѣмецкихъ статей, онъ въ первомъ классѣ про-

ходитъ склоненіе и спряженіе и немедленно приступаетъ къ переводу легкихъ нѣмецкихъ разсказовъ. Повтореніе тѣхъ или другихъ формъ склоненія и спряженія бываетъ всякій почти классъ. Въ слѣдующихъ классахъ ученики хорошо знаютъ этимологію, пріобрѣли значительный навыкъ въ переводѣ съ нѣмецкаго, и имѣютъ значительный запасъ словъ. При переводѣ нѣмецкаго текста наставникъ объясняетъ встрѣчающіяся особенности синтаксиса, сравнительно съ русскимъ языкомъ, которымъ владѣетъ онъ какъ русскій, и упражняетъ въ переводѣ примѣровъ на изъясненное правило. Ученики старательно готовятъ уроки и вообще успѣли очень достаточно.

Церковному пѣнію обучаетъ священникъ I. О., регентъ архіерейскаго хора. Ученики старшихъ классовъ пріучаются къ четырехъголосному пѣнію по нотамъ, поютъ довольно стройно, имѣютъ необходимѣйшія теоретическія свѣдѣнія о хоровомъ пѣніи, и многіе изъ нихъ понимаютъ ноты на столько, что могутъ обучать этому искуству другихъ. Ученики первыхъ двухъ классовъ стоятъ далеко ниже; хоромъ поютъ они сносно, но большинство ихъ совсѣмъ не понимаетъ нотъ; весьма немногіе изъ нихъ могли при мнѣ пропѣть обыкновенную гамму. По замѣчанію наставника малоуспѣшность учениковъ этихъ классовъ зависитъ отъ того, что они считаютъ пѣніе необязательнымъ. Я просилъ о. ректора употребить какія либо мѣры внушенія и поощренія для возбужденія въ учащихся интереса къ пѣнію, такъ какъ предметъ этотъ, по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ $\frac{2}{17}$ іюля 1869 г., есть обязательный и важный въ дѣлѣ служенія церкви.

Письменныя упражненія для учениковъ даются въ I и II классахъ на 10-дневный срокъ, въ III и IV на 15-дневный, а въ V и VI на 20-дневный. По предметамъ число ученическихъ сочиненій распредѣлено весьма неравномѣрно. Въ I классѣ въ полугодіе назначено по русской словесности 6 сочиненій, по св. писанію и всеобщей исторіи—по одному; во II кл. по русской словесности 5 сочиненій, по священному писанію и всеобщей исторіи—по одному; въ III кл. по логикѣ 3 сочиненія, по священному писанію и исторіи всеобщей—по одному; итакъ въ первыхъ трехъ классахъ преподавателю словесности подается 14 сочиненій въ полугодіе, что не можетъ не быть обременительнымъ для него; тогда какъ по предмету всеобщей исторіи назначено всего три сочиненія въ полугодіе. Наставники обыкновенно не сдаютъ ученикамъ поданныхъ ими сочиненій, а держатъ ихъ у себя въ продолженіе всего учебнаго времени и уже

къ концу года передаютъ ихъ о. ректору для просмотра, послѣ чего сочиненія отдаются ученикамъ. Такимъ образомъ учащійся въ продолженіе всего года не знаетъ, каковы по достоинству его письменныя упражненія, чего ему слѣдуетъ избѣгать и вообще чѣмъ руководствоваться, чтобы слѣдующія письменныя упражненія его могли быть лучше.—Наставники внимательно перечитываютъ и исправляютъ письменныя работы учениковъ, по большей частью ограничиваются только постановкой балла, безъ точнѣйшаго указанія на недостатки сочиненія. Ученики послѣднихъ четырехъ классовъ пишутъ вообще правильно; въ сочиненіяхъ учениковъ II и особенно I класса весьма нерѣдки грамматическія ошибки; преподаватель г. М. отличается особеннымъ усердіемъ въ исправленіи ученическихъ сочиненій, и послѣднія письменныя работы учениковъ I класса значительно лучше поданныхъ въ первые мѣсяцы по поступленіи въ семинарію.—Письменныя упражненія по древнимъ языкамъ и математикѣ были исключены на $187\frac{2}{3}$ г. изъ числа долгосрочныхъ письменныхъ работъ, и преподаватели означенныхъ предметовъ должны были назначать упражненія не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ въ каждомъ классѣ; на самомъ же дѣлѣ таковыя упражненія велись гораздо рѣже. По латинскому языку до времени ревизіи было въ классѣ всего по одному письменному упражненію, состоявшему изъ самыхъ легкихъ примѣровъ, годныхъ для 3 класса училища. По греческому языку въ I классѣ было 6 переводовъ съ русскаго на греческій весьма легкихъ примѣровъ. Наставникъ ограничивался подчеркиваніемъ ошибокъ съ прибавленіемъ εἰ.... Во 2 классѣ было три упражненія. Ученики сначала писали краткое сочиненіе на данную тему, напр. «лѣто», «воскресеніе Христово», или же списывали изъ русской хрестоматіи какой либо отрывокъ и за тѣмъ такую русскую статью переводили на греческій языкъ. Въ просмотрѣнныхъ мной переводахъ ученики часто употребляли несоотвѣтствующія греческія слова, а по конструкціи рѣчи въ такихъ переводахъ не было ничего греческаго; подобранныя греческія слова стояли въ такомъ порядкѣ, какъ въ русскомъ отрывкѣ, нерѣдко были ошибки противъ правописанія (въ родѣ ἴνα, ὂς и под.); наставникъ на всѣ означенные недостатки не обращалъ должнаго вниманія и достоинство греческаго перевода выражалъ по русски: «очень хорошо» и под., часто опять съ прибавленіемъ: «если....» Я счелъ своей обязанностію разъяснить наставнику, что нужно отлично владѣть древнимъ греческимъ языкомъ для того, чтобы пе-

реводить безъ ближайшаго руководства наставника русскія статьи сложной конструкціи, отъ каковаго знанія ученики его весьма далеки, что не говоря о многихъ другихъ затрудненіяхъ, ученики могутъ не найти въ лексиконѣ нужныхъ для перевода словъ, и рекомендовалъ назначать для перевода обработанныя для этой цѣли статьи въ учебникахъ и пособіяхъ по греческому языку, и исправлять всѣ встрѣчающіяся въ переводахъ ошибки, разъясняя, въ чемъ именно состоятъ онѣ.

По переводнымъ спискамъ въ продолженіе 1870—1872 г. только изъ I класса не было удостоено перевода во II классъ отъ 26% до 30%; во всѣхъ прочихъ классахъ оказывалось неуспѣвающихъ не болѣе 8—15%. Въ 1872 г. при переводѣ изъ IV въ V и изъ V въ VI не было оставлено ни одного ученика на повторительный курсъ; въ I кл. было оставлено 28%, во II-мъ 30%, въ III—4%. По мѣсячнымъ вѣдомостямъ за мартъ и апрѣль успѣхи учениковъ оказываются по разнымъ предметамъ весьма различными. Неуспѣвающихъ больше всего въ I классѣ, именно, по свящ. писанію 48%, по словесности 37%, по исторіи 50%; но по древнимъ языкамъ и математикѣ 10%; во II, III и IV кл. по всѣмъ остальнымъ предметамъ неуспѣвающихъ отъ 20% до 30%; но по греческому языку во II кл. всѣ успѣли, въ III—неуспѣвшихъ 7%, въ IV—3%; по латинскому во II—5%, въ III—10%, въ IV—3%. Въ V и VI классахъ не успѣвающихъ до 12%, но по общей церковной исторіи неуспѣвшихъ 33%. Въ изложенныхъ данныхъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе крайняя щедрость на баллы по древнимъ языкамъ, далеко не соотвѣтствующая дѣйствительному положенію дѣла и вредная въ педагогическомъ отношеніи. По наблюденіямъ во время ревизіи только ученики IV класса вообще достаточно отвѣчали по гречески но все же и между ними встрѣчалось нѣсколько такихъ, которые при своихъ удовлетворительныхъ отмѣткахъ допускали довольно важныя ошибки, такъ что по моему мнѣнію неуспѣвшихъ, т. е. недостаточно знающихъ и въ этихъ классахъ не меньше 30—35%; во II, III и V кл. около половины недостаточно знакомы съ языкомъ, а въ I и IV кл. незнающихъ больше половины. По латинскому языку въ I кл. незнающихъ было также большинство учениковъ; въ III и IV класс. большинство знающихъ. Недостаточность успѣховъ по древнимъ языкамъ зависѣла какъ отъ ненадлежащей подготовки поступающихъ въ семинарію, такъ и отъ указанныхъ выше недостаточныхъ пріемовъ преподаванія. Тойже неподготовленностью къ

семинарскому курсу и вообще недостаточнымъ развитіемъ объясняется большой неуспѣхъ и по прочимъ предметамъ въ I кл. Прочіе преподаватели II—IV классовъ съ должной строгостью оцѣниваютъ баллами отвѣты учениковъ. Въ IV классѣ неуспѣвшихъ по обзору философскихъ ученій показано 14%; но взявши во вниманіе методъ преподаванія этого важнаго предмета, состоящій въ чтеніи записокъ преподавателемъ, и способъ усвоенія этого предмета учениками—заучиваніе записокъ, трудно опредѣлить, до какой степени предметъ этотъ способствовалъ развитію учениковъ, усвоенъ ими, и въ чемъ состоитъ неуспѣхъ означенныхъ 14%. Преподаваніе психологіи также не многимъ отличалось отъ преподаванія обзора философскихъ ученій. Въ V классѣ по церковной общей исторіи неуспѣшность 33% объясняется методомъ преподаванія наставника и тѣмъ, что онъ рѣдко обращается съ вопросами къ ученикамъ, а съ другой стороны недостаткомъ учебника. Нравственное богословіе и Руководство для пастырей, порученные не спеціалистамъ, преподавались недостаточно. Отсутствіе трехъ преподавателей въ теченіе цѣлаго года и распредѣленіе ихъ предметовъ между наличными наставниками сопровождалось ощутительнымъ ущербомъ.—Къ началу наступившаго 187¾ учебнаго года бывшія вакантными преподавательскія каѳедры заняты, какъ извѣщалъ меня о. ректоръ семинаріи.

Занятія въ воскресной школѣ при семинаріи бываютъ только по однимъ воскреснымъ днямъ; руководилъ занятіями въ ней во время ревизіи временно преподававшій педагогику г. М. Для занятія съ дѣтьми въ школѣ назначались по очереди отъ 12—15 учениковъ изъ V и VI классовъ; прочіе ученики были свободны. Въ началѣ занятій одинъ изъ молодыхъ преподавателей объяснялъ дневное евангеліе, потомъ предлагалъ разсказъ изъ священной исторіи, или исторію праздника. Разсказы эти продолжались почти часъ и не сопровождались повѣркой, на сколько они усвоены дѣтьми. За симъ дѣти дѣлились по группамъ, кто чему хотѣлъ учиться: священной исторіи, ариѳметикѣ, или чтенію; съ группой занимались два или три ученика, смотря по группѣ; рѣдко какая группа занималась другимъ—третьимъ предметомъ, но позанявшись напр. русскимъ чтеніемъ или ариѳметикой, переходила къ чистописанію. Занятія оканчивались пѣніемъ «достойно есть» всѣми дѣтьми; собственно обученія пѣнію не было. Вообще ни въ распредѣленіи дѣтей по группамъ, ни въ очередномъ занятіи группъ то тѣмъ, то другимъ предметомъ начальнаго обученія, ни въ распре-

дѣленіи самихъ воспитанниковъ семинаріи для преподаванія того или другаго предмета не было установлено строгаго порядка; дѣти занимались тѣмъ, чѣмъ хотѣли, а молодые наставники могли и не приходить въ школу, если не хотѣли. На посѣщенныхъ мной въ первый разъ занятіяхъ въ воскресной школѣ было всего шесть преподавателей. Я высказалъ г. наставнику, что должны быть непремѣнно въ школѣ назначенные для занятій воспитанники, хотя бы дѣтей учащихся было и меньше, потому что важно также наблюденіе за преподаваніемъ товарища. Занятія въ школѣ продолжались два часа отъ 1 до 3.— Дѣтей являлось въ школу обыкновенно отъ 10—25. Пособій для преподавателей, книгъ и учебныхъ принадлежностей для обученія дѣтей имѣется при школѣ въ достаточномъ количествѣ.

Въ фундаментальной библіотекѣ числится книгъ 4770; изъ нихъ 2912 на русскомъ языкѣ, 1252 на латинскомъ и греческомъ; остальные на нѣмецкомъ и французскомъ. Съ 1870 по 1872 г. включительно поступило, за исключеніемъ журналовъ, 203 названія въ 329 томахъ; въ томъ числѣ большая часть рекомендованныхъ Учебнымъ Комитетомъ пособій по всѣмъ предметамъ курса семинаріи; по пособій по древнимъ языкамъ имѣется весьма мало. Помѣщеніе для библіотеки на второмъ этажѣ удобно. Книги помѣщаются въ хорошихъ шкапахъ и содержатся въ надлежащей аккуратности. Ученикамъ выдаются книги изъ библіотеки по рекомендаціи наставника на срокъ не болѣе 10 дней. Въ ученическую библіотеку къ 295 названіямъ книгъ, бывшимъ въ 1870 году, съ 1871 года поступило 483 названія; изъ нихъ 419 названій пожертвованы протоіереемъ М. К., остальныя пожертвованы другими лицами или выписаны на деньги собранныя съ учениковъ. Всѣхъ книгъ было въ ученической библіотекѣ во время ревизіи 778 названій въ 1272 томахъ. Книги эти помѣщаются въ небольшой комнатѣ довольно удобно рядомъ съ рекреаціонной залой, и состоятъ въ завѣдываніи помощника инспектора. Интересныхъ, полезныхъ и имѣющихъ ближайшее примѣненіе къ семинарскому курсу книгъ не много; значительное большинство ихъ состоитъ изъ разрозненныхъ и старинныхъ сочиненій по естественной исторіи, сельскому хозяйству, всеобщей исторіи, отчасти проповѣдей и проч.— Каталоги для означенныхъ библіотекъ, равно и для книгъ въ безмездную раздачу и продажныхъ исправно ведутся и повѣряются.

Помѣщеніе для физическаго кабинета не велико, но весьма удобно. Въ кабинетѣ имѣются всѣ необходимые аппараты и содержатся со всей аккуратностью. Наставникъ по временамъ собираетъ учащихся въ кабинетѣ для опытовъ, неудобныхъ для производства въ классѣ.

Воспитательная часть.

Лица инспекторскаго надзора тѣже, какія были и при прежней ревизіи, т. е. исправляющій должность инспектора г. Б. и исправляющій должность помощника инспектора студентъ семинаріи В. Л. Они руководствуются «правилами», исправленными по указаніямъ журнала Учебнаго Комитета по устройству воспитательной части въ семинаріяхъ, и усердны къ своей должности. Г. Л. отличается исполнительностью, владѣетъ особеннымъ тактомъ въ обращеніи съ учениками и пользуется вліяніемъ на нихъ.

Порядокъ въ жизни и занятіяхъ учениковъ опредѣляется также особенными правилами, сообразно п. 20 § 106 устава семинарій. Живущіе въ казенномъ домѣ ученики проводятъ занятное послѣобѣденное время отъ 5 до 10 час. въ классахъ, раздѣляясь такимъ образомъ на шесть групиъ. Классныя комнаты находятся въ двухъ корридорахъ, чѣмъ до нѣкоторой степени затрудняется надзоръ за воспитанниками для поддержанія надлежащей тишины въ занятные часы и предотвращенія могущихъ встрѣтиться безпорядковъ въ средѣ товарищей, особенно въ низшихъ классахъ. Съ цѣлью усиленія надзора за воспитанниками, семинарское правленіе, согласно рапорту г. Б., журнальнымъ постановленіемъ отъ 7 мая 1871 года нашло необходимымъ имѣть 6 надзирателей и просило Преосвященнаго объ изысканіи для сего средствъ, изыскать каковыя оказалось невозможнымъ. Мнѣ кажется необходимымъ имѣть по крайней мѣрѣ еще одного помощника инспектора для усиленія наблюденія за воспитанниками низшихъ классовъ, особенно во время посѣщенія квартиръ однимъ изъ лицъ инспекторскаго надзора, что и высказано было мной Преосвященному. На послѣобѣденное время, свободное отъ занятій, отъ 2—5 часовъ, корпусные ученики, въ числѣ 134 человѣкъ собираются въ одну рекреаціонную залу. Такая скученность всѣхъ воспитанниковъ въ одномъ мѣстѣ и на продолжительное время представляется неудобнымъ во многихъ отношеніяхъ. Каждый воспитанникъ держитъ себя не

стѣсняясь, свободно ходитъ, говоритъ, смѣется, вслѣдствіе чего происходитъ сильный шумъ и становится неудобнымъ надзоръ за ними. Съ другой стороны если бы кто изъ воспитанниковъ захотѣлъ почитать книгу и вообще позаняться дѣломъ въ означенное время, то въ такой толпѣ и при сильномъ шумѣ онъ встрѣтитъ серьезное затрудненіе и долженъ будетъ прекратить работу свою. Объ означенномъ неудобствѣ было заявлено г. исправляющимъ должность инспектора въ запискѣ отъ 7 августа 1870 г., въ которой было проэктировано новое распредѣленіе занятныхъ комнатъ, оказавшееся впрочемъ не вполнѣ удобнымъ. Между тѣмъ другаго помѣщенія для учениковъ на время отъ 3—5 часовъ нѣтъ, такъ какъ классы бываютъ заперты до 5 часовъ вечера. Въ видахъ нѣкотораго удобства для учениковъ, желающихъ позаняться въ свободное послѣобѣденное время, я просилъ о. ректора дозволить отворять какой либо классъ съ 4—хъ часовъ, куда желающіе могли бы уходить для занятія съ вѣдома помощника инспектора, который могъ бы освѣдомляться, какъ они проводятъ здѣсь время.

Внѣ семинарскаго общежитія живутъ 45 учениковъ, изъ которыхъ 9—у своихъ родителей, а остальные 36 помѣщались на вольныхъ квартирахъ. Воспитанники размѣщались больше по одному и по два, не много было квартиръ съ 5 учениками. Цѣна за квартиры до $8^1/_2$ рублей. За означенную цѣну квартиры довольно сносны. Нѣсколько бѣдныхъ учениковъ платили отъ 50—75 копѣекъ въ мѣсяцъ за весьма бѣдныя помѣщенія безъ стола; въ одной квартирѣ такіе ученики всѣ спали на полу. Изъ такихъ бѣдняковъ 13 человѣкъ пользовались *остатками* отъ стола казеннокоштныхъ воспитанниковъ, а для занятій вечернихъ приходили на нѣкоторое время въ классы къ товарищамъ, и только при такихъ условіяхъ могли продолжать обученіе въ семинаріи.

Степень удовлетворительности въ поведеніи учениковъ Псковской семинаріи обозначается только двумя баллами 4 и 5. Баллъ 3 ставится обыкновенно за какіе либо довольно значительные проступки, которые весьма рѣдко выясняются въ самомъ журналѣ правленія по поводу разсмотрѣнія мѣсячныхъ вѣдомостей—хотя, по словамъ г. Б., такіе проступки были словесно имъ указываемы правленію; отмѣченные такимъ балломъ воспитанники всегда считались неудовлетворительными, и получали внушеніе съ угрозой. Послѣ резолюціи Преосвященнаго Псковскаго, которымъ предложено семинарскому правленію не принимать на казенное содержаніе

учениковъ съ хорошимъ (3) поведеніемъ, послѣдовавшей на журналѣ правленія отъ 16 сентября 1870 года, баллъ 3 по поведенію сталъ считаться рѣшительно неодобрительнымъ. Такъ въ журналѣ педагогическаго собранія отъ 8 октября 1870 г. двумъ ученикамъ VI класса съ балломъ 3 по поведенію поставлена угроза—лишеніе казеннаго содержанія въ случаѣ неисправленія. Самый проступокъ учениковъ не показанъ. По журналу отъ 5 ноября того же 1870 г. ученикъ IV кл. Д. В. лишенъ казеннаго содержанія за отмѣтку 3 по поведенію; въ журналѣ отъ 3 декабря того же года тому же В., получившему въ третій разъ баллъ 3 по поведенію, правленіе грозитъ исключеніемъ за неодобрительное поведеніе; проступки опять неуказаны. Но въ первый разъ В. отмѣченъ по поведенію балломъ 3 за *нетрезвость*. По объясненіи г. исправляющаго должность инспектора, съ 1870 г. по май настоящаго 1873 г. было больше 100 случаевъ въ которыхъ поведеніе учениковъ отмѣчалось балломъ 3. Проступки ученическіе, вызывавшіе баллъ 3 по поведенію, расположены имъ на слѣдующія группы: а) какой либо безпорядокъ въ классѣ въ присутствіи наставниковъ, б) неприличное объясненіе съ наставникомъ, помощникомъ инспектора и самимъ инспекторомъ, в) уклоненіе отъ классовъ, иногда въ теченіе трехъ дней, г) самовольная и несвоевременная отлучка изъ корпуса; такъ въ ноябрѣ 1871 г. три ученика VI кл. и одинъ IV кл. отлучились послѣ ужина изъ корпуса въ городъ и возвратились въ 10 часовъ вечера; д) невниманіе къ распоряженіямъ семинарскаго начальства; такъ ученикъ V кл. П. Л. открыто курилъ табакъ въ классѣ во время смѣны между уроками; е) *случаи нетрезвости. При оцѣнкѣ* балломъ 3 поведенія учениковъ *замѣченныхъ въ нетрезвости*, принималось во вниманіе: 1) искреннее, напримѣръ, сознаніе и глубокое раскаяніе въ проступкѣ, дающее надежду на исправленіе, 2) склонность воспитанниковъ къ употребленію крѣпкихъ напитковъ, т. е. баллъ 3 ставился ученикамъ замѣченнымъ въ нетрезвости въ первый разъ. Такъ напр. ученику IV класса Д. В. въ сентябрѣ 1870 г., ученику III кл. А. С. въ февралѣ 1871 г. и нѣкоторымъ другимъ, наконецъ 3) *самая степень опьяненія*, т. е. баллъ 3 ставился ученикамъ, замѣченнымъ въ слабой степени опьяненія.— Всѣ обозначенныя группы проступковъ настолько важны не только въ дисциплинарномъ, но и въ нравственномъ отношеніи, что требовали бы особенныхъ мѣръ, а не одного пониженія балла съ 4 на три; въ частности случаи нетрезвости принадлежатъ къ

особенно важнымъ проступкамъ и не должны быть смѣшиваемы съ первыми. «Если случаи нетрезвости ученика,» по словамъ г. Б., «были очевидны и притомъ могли вредно вліять на учениковъ, тогда или 1) доносилось о нихъ правленію семинаріи, или 2) ставился баллъ 2 по поведенію, и казеннокоштные ученики лишались казеннаго содержанія.»

Въ журналахъ педагогическаго собранія правленія встрѣчается только одно донесеніе г. Б. о нетрезвости, именно въ журналахъ отъ 7 декабря 1871 года: 4 декабря ученики семинаріи П. Д., Д. С., и I кл. А. М. ушли изъ корпуса послѣ ужина самовольно въ городъ, пробыли тамъ до 11—часовъ и, какъ замѣтно было, выпили тамъ водки. Во время объясненій съ г. исправляющимъ должность инспектора Д. держалъ себя весьма нескромно и тѣмъ «безпокоилъ другихъ,» уже спавшихъ въ то время учениковъ, и что 6 декабря ученики семинаріи VI класса С. Б., III кл. Н. Д., Н. З. и Н. Я. и II кл. А. С. замѣчены въ нетрезвости. Изъ нихъ двое послѣднихъ не ночевали дома.—По сему донесенію Педагогическое собраніе правленія отъ 7 декабря постановило: ученика Д., замѣченнаго и прежде въ нарушеніи семинарской дисциплины и за нескромность при объясненіяхъ съ г. исправляющимъ должность инспектора, уволить изъ семинаріи и выдать надлежащее свидѣтельство объ успѣхахъ и поведеніи. Ученика М., принесшаго, по засвидѣтельствованію г. исправляющаго должность инспектора, искреннее и чистосердечное раскаяніе въ своемъ проступкѣ, въ который онъ былъ вовлеченъ неблагонамѣренными людьми, во вниманіи къ его молодости и неопытности, объявивъ строгій выговоръ правленія, присудить на хлѣбъ и воду въ семинарской столовой въ теченіи 3—дней. Учениковъ С., Б., Д., З., Я. и С., по вниманію къ прежнему очень хорошему поведенію и принесенному ими чистосердечному раскаянію и обѣщанію впредь исправиться, какъ о томъ засвидѣтельствовалъ г. исправляющій должность инспектора, объявивъ строгій выговоръ въ присутствіи правленія, лишить казеннаго содержанія.

На семъ постановленіи резолюція Его Преосвященства отъ 10 декабря послѣдовала такая: «на основаніи инструкціи, объявленной недавно ученикамъ къ руководству, всѣхъ замѣченныхъ въ нетрезвости немедля уволить изъ семинаріи, съ тѣмъ впрочемъ, чтобы въ свидѣтельствахъ ихъ не *прописывать худой аттестаціи* поведенія ихъ, дабы не заградить имъ пути къ улучшенію ихъ

карьеры, съ объявленіемъ сего въ общемъ собраніи учениковъ, при чемъ о. ректоръ имѣетъ внушить воспитанникамъ семинаріи, что нетрезвость такой порокъ, который требуетъ радикальныхъ, строгихъ мѣръ къ искорененію его въ здѣшней семинаріи.» Уволенные изъ семинаріи ученики обратились къ Его Преосвященству съ прошеніями о томъ, чтобы въ свидѣтельствахъ ихъ было означено, что они уволены изъ семинаріи по *прошенію.* По резолюціи Преосвященнаго просьба ихъ удовлетворена.

Чаще въ случаяхъ нетрезвости начальство семинарское обращалось къ другому способу, именно, ставило баллъ 2 по поведенію и лишало виновныхъ казеннаго содержанія. Съ конца прежней ревизіи по журналамъ педагогическаго собранія баллъ 2 по поведенію встрѣчается шесть разъ, при чемъ въ самыхъ журналахъ рѣдко приводятся указанія на проступокъ. Вотъ—эти случаи, съ краткимъ указаніемъ на самые проступки, сообщенные мнѣ г. Б.

П. М. I кл. замѣченъ въ кражѣ ученическаго пальто. Уволенъ по прошенію.

Н. Д. II кл. въ октябрѣ 1871 года самовольно отлучился изъ казеннаго дома послѣ ужина и возвратился послѣ полуночи въ нетрезвомъ видѣ.

М. Н. III кл. 8 ноября 1871 г. самовольно ушелъ въ городъ и возвратился послѣ полуночи.

В. К. III класса 18 ноября 1871 года замѣченъ въ нетрезвости.

В. С. въ сентябрѣ и октябрѣ 1871 г. былъ замѣченъ въ нетрезвости.

Н. А., 18 марта 1873 г., во время вечернихъ занятій въ 6 часовъ вечера ушелъ въ городъ и возвратился на другой день въ 9 часовъ.

За исключеніемъ Н., всѣ означенные воспитанники выбыли изъ семинаріи по прошенію. В. С. былъ въ сентябрѣ и октябрѣ замѣченъ въ нетрезвости и уволенъ по прошенію въ ноябрѣ.—Въ журналѣ правленія отъ 18 сентября 1871 года ст. 18 по поводу прошенія ученика 4 кл. Л. объ увольненіи изъ семинаріи, въ справкѣ объ этомъ ученикѣ сказано, что онъ замѣчался въ «нетрезвости». Г. исправляющій должность инспектора высказывалъ мнѣ, что о всѣхъ случаяхъ нетрезвости было доносимо имъ о. ректору семинаріи, и баллъ 3 по поведенію ставился не безъ его вѣдома.

Въ журналѣ педагогическаго собранія правленія отъ 13 августа за № 22 ректоръ семинаріи архимандритъ Н. доноситъ правленію,

что уволенный изъ семинаріи для поступленія въ высшее учебное заведеніе, ученикъ IV класса А. Б. ночью съ 12 на 13 августа, въ нетрезвомъ видѣ стучалъ въ двери ректорской квартиры, шумѣлъ и черенкомъ разбилъ окно. Правленіе семинаріи постановило: въ случаѣ прошенія Б., о принятіи его обратно въ семинарію не принимать и о проступкѣ его дать знать канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода. Такая дерзость со стороны Б. свидѣтельствуетъ вообще о дурномъ его направленіи.—Означенные случаи нетрезвости относятся всѣ почти къ зимѣ 1871 г. и заканчиваются возмутительно дерзкимъ поступкомъ Б. Въ журналѣ за 1872 г. не встрѣчается ни одного указанія на какой либо проступокъ учениковъ, или на нетрезвость. Въ журналѣ отъ 5 апрѣля настоящаго 1873 года значится, что ученикъ V класса И. А. получилъ по поведенію отмѣтку «довольно хорошо» (2) за то, какъ объяснилъ г. исправляющій должность инспектора, что во время вечернихъ занятій въ 6 часовъ вечера ушелъ въ городъ и возвратился въ 9 часовъ вечера. Куда онъ отлучался, гдѣ провелъ время, объ этомъ ничего не заявлено въ журналѣ.

Мѣры употребляемыя семинарскимъ правленіемъ для исправленія виновныхъ въ проступкѣ общи, однообразны и больше характера карательнаго. Примѣненія къ свойствамъ проступка и къ характеру провинившагося, т. е. собственно воспитательнаго элемента въ нихъ нѣтъ. По отношенію къ казеннокоштнымъ самая обыкновенная мѣра взысканія есть понижение балла, угроза лишить казеннаго содержанія и лишеніе таковаго. По отношенію къ своекоштнымъ правленіе выражаетъ однѣ угрозы въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. Такъ ученикъ А. К. (Журн. 2 октября 1870 г.) за баллъ 3 по поведенію подвергся угрозѣ, что поведеніе его будетъ принято во вниманіе при составленіи разряднаго списка. По журналу отъ 5 ноября 1871 года за произведенный безпорядокъ въ классѣ въ присутствіи наставника казеннокоштнымъ пониженъ баллъ съ 4 на 3, а своекоштнымъ—угроза, что «подобный поступокъ, въ случаѣ повторенія, будетъ принятъ во вниманіе при переводѣ въ слѣдующій классъ».—По журналу отъ 7 декабря 1871 г. при разсмотрѣніи вѣдомостей объ успѣхахъ и поведеніи за ноябрь два казеннокоштныхъ ученика лишены казеннаго содержанія за баллъ 3 по поведенію, а своекоштному—строгій выговоръ. Въ журналѣ отъ 10 января 1872 г. правленіе грозитъ своекоштнымъ, что они за баллъ 3 по поведенію лишатся права на полученіе казеннаго со-

держанія,—мѣра, могущая имѣть приложеніе только къ нуждающимся.

Для развитія и укрѣпленія физическихъ силъ воспитанниковъ введены гимнастическія упражненія. Въ зимнее время занятія гимнастикой происходятъ въ рекреаціонной залѣ, гдѣ устроены гимнастическіе снаряды, а лѣтомъ въ семинарскомъ саду. Ученики по два класса за разъ имѣютъ по одному уроку гимнастики въ недѣлю до обѣда. Тѣ или другія упражненія назначаются ученикамъ съ вѣдома доктора, смотря по сложенію и здоровью ученика. Преподавателемъ гимнастики состоитъ г. Ф. съ 1868 года.—Больныхъ въ теченіе 1872 г. было 120, въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ настоящаго 1873 г.—43 человѣка. Болѣзни характера болѣе простуднаго. Въ числѣ больныхъ было 12 чесоточныхъ.

Экономическая часть.

Семинарскія зданія весьма обширны и содержатся въ должной чистотѣ. Распредѣленіе помѣщеній для воспитанниковъ и начальствующихъ лицъ тоже, какое было и во время прежней ревизіи. Въ семинарскомъ общежитіи состояло во время ревизіи 134 воспитанника, изъ нихъ 107 на казенномъ содержаніи, и 27 пансіонерами.

Содержаніе учениковъ пищей и платьемъ удовлетворительно; на завтракъ готовится какое либо блюдо, и завтракъ бываетъ послѣ перваго урока. Обѣдъ состоитъ изъ трехъ блюдъ сытныхъ и вкусныхъ, ужинъ изъ двухъ. Столовая посуда и бѣлье хорошаго качества. Изъ платья казеннокоштнымъ воспитанникамъ дается на годъ лѣтній костюмъ изъ коломенки, три пары бѣлья, три пары сапоговъ, 2 полотенца, 3 пары носковъ, галстукъ, на два года—суконный костюмъ, на три—пальто изъ гвардейскаго сукна или драпу. Платье воспитанниковъ хранится въ особой большой гардеробной комнатѣ, въ хорошо устроенныхъ шкапахъ по № для каждаго ученика; выдаетъ его въ извѣстныхъ случаяхъ особый гардеробный служитель.—Для учебниковъ, письменныхъ принадлежностей и другихъ вещей ученика имѣются небольшіе шкапчики въ родѣ столика, для каждаго ученика съ замкомъ. Шкапчики эти находятся въ рекреаціонной обширной залѣ, и плотно поставленные въ рядъ образуютъ длинные столы, на которыхъ можно бы даже и заниматься.—Спальни занимаютъ обширный домъ, расположенный на-

зади главнаго семинарскаго корпуса, и весьма помѣстительны. Онѣ содержатся въ должной чистотѣ, спальныя принадлежности хорошаго качества.—Семинарская больница содержится въ должномъ порядкѣ; начальствующія лица слѣдятъ за чистотой и опрятностью въ ней.

Административная часть.

Недостатокъ полноты и обстоятельности изложенія въ журналахъ педагогическаго собранія правленія замѣченъ мной только относительно одного предмета, весьма важнаго въ педагогическомъ отношеніи, именно при разсмотрѣніи мѣсячныхъ вѣдомостей объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ. Въ статьѣ журнала по означенному предмету за поименнымъ исчисленіемъ отличныхъ учениковъ, исчисляются слабо-успѣвшіе, безъ обозначенія изъ какого предмета или изъ сколькихъ предметовъ какой ученикъ не успѣлъ; неуспѣшность ученика опредѣлялась среднимъ выводомъ изъ мѣсячныхъ отмѣтокъ всѣхъ наставниковъ съ присоединеніемъ ½ балла; вслѣдствіе чего могли не войти въ число неуспѣвающихъ получившіе неудовлетворительную отмѣтку по одному и даже по двумъ предметамъ. При такой постановкѣ дѣла правленіе не входило въ ближайшее разсмотрѣніе какъ степени неуспѣшности, такъ и причинъ неуспѣховъ воспитанниковъ и въ постановленіяхъ своихъ ограничивалось, по отношенію къ своекоштнымъ, большей частью строгимъ выговоромъ. Въ журналѣ отъ 5 марта 1870 года при разсмотрѣніи вѣдомостей находится слѣдующая угроза, приводимая и въ слѣдующіе годы: «замѣченные нѣсколько разъ въ малоуспѣшности въ теченіе курса не будутъ допускаемы къ переводному экзамену», каковая, впрочемъ, какъ незаконная, ни разу не была приведена въ исполненіе. По отношенію къ малоуспѣвающимъ изъ казеннокоштныхъ правленіе угрожало лишить ихъ казеннаго содержанія и нерѣдко не приводило своего опредѣленія въ исполненіе. Объ отмѣткахъ по поведенію въ мѣсячныхъ вѣдомостяхъ изложено мной выше. Я просилъ семинарское начальство въ докладной части статьи журнала по поводу разсмотрѣнія вѣдомостей перечислять поименно неуспѣвшихъ и по одному предмету, указывая, по какому предмету кто неуспѣлъ, со всей обстоятельностью вникать въ причины малоуспѣшія и изыскивать соотвѣтственныя мѣры внушенія и взысканія, имѣющія непосредственное приложеніе къ дѣлу. Опредѣленіе о лишеніи казеннаго содержанія въ случаѣ малоуспѣшности должно, какъ угроза,

относиться только къ одному ближайшему мѣсяцу, а не къ двумъ, и по истеченіи мѣсяца въ случаѣ неисправности ученика, должно быть приводимо въ исполненіе; иначе авторитетъ опредѣленія правленія много ослабляется въ глазахъ воспитанниковъ.

Несогласной съ уставомъ семинаріи представляется закрытая баллотировка въ правленіи семинаріи при выборѣ воспитанника на казеннокоштную вакансію въ случаѣ соисканія ея многими. Закрытая баллотировка по отношенію къ воспитанникамъ примѣнена въ первый разъ 24 октября 1870 г. по предложенію преосвященнаго, вслѣдствіе несогласія исправляющаго должность инспектора съ большинствомъ членовъ правленія при выборѣ двухъ воспитанниковъ изъ числа многихъ просившихъ о пособіи изъ процентовъ капитала 3.000 р. пожертвованныхъ покойнымъ архіепископомъ Псковскимъ Евгеніемъ на содержаніе бѣдныхъ воспитанниковъ. Послѣ этого случая, закрытая баллотировка встрѣчается нѣсколько разъ по означенному дѣлу. Закрытая баллотировка употребляется по уставу при выборѣ въ члены учебно-воспитательной корпораціи, какъ гарантія свободы выбора со стороны выбирающихъ лицъ; но при выборѣ того или другаго воспитанника изъ числа просящихъ казеннаго содержанія для членовъ правленія нѣтъ никакого препятствія открыто заявлять свое мнѣніе, а потому не представляется надобности и въ закрытой баллотировкѣ. Въ дѣлѣ воспитанія, чѣмъ полнѣе и обстоятельнѣе высказывается мнѣніе каждаго наблюдающаго за воспитаніемъ, тѣмъ опредѣленнѣе составляется понятіе о лицѣ или обстоятельствѣ, требующемъ рѣшенія, и тѣмъ правильнѣе будетъ принятая мѣра или рѣшеніе по отношенію къ воспитываемому; а потому и при рѣшеніи о принятіи воспитанника на казенное содержаніе естественнѣе всего останавливаться на большинствѣ при открытой подачѣ голоса.

Особенной полнотой и обстоятельностью отличаются журналы педагогическаго собранія при составленіи заключенія о сравнительномъ состояніи училищъ на основаніи пріемныхъ испытаній въ семинаріи. Каждый преподаватель, испытывавшій поступившихъ въ семинарію, подавалъ въ правленіе довольно обширную записку съ подробнымъ указаніемъ, что знали и чего не знали экзаменовавшіеся, что̀ пройдено въ училищахъ, какъ пройдено и чего не пройдено. Въ заключеніе наставникъ излагалъ свои соображенія для возвышенія успѣховъ по данному предмету. Опредѣленія правленія семинаріи съ подробнымъ указаніемъ на содержаніе записокъ пре-

подавателей, по утвержденіи журнала преосвященнымъ, были разсылаемы въ училища для руководства.

Согласно указу Св. Синода отъ 29 іюля 1872 г., за № 40, вслѣдствіе предложенія преосвященнаго, членами семинарскаго правленія обревизованы три духовныя училища: Великолуцкое—преподавателемъ П. Д. въ ноябрѣ 1872 года, Порховское—преподавателемъ М. въ январѣ 1873 года и Торопецкое преподавателемъ Б. въ мартѣ 1873 года. Ко времени моей ревизіи означенные преподаватели подали свои отчеты о ревизіи, которые были разсмотрѣны семинарскимъ правленіемъ, и по нимъ сдѣланы были соотвѣтственныя постановленія, утвержденныя преосвященнымъ. Г. г. ревизовавшіе отнеслись съ должнымъ вниманіемъ ко всѣмъ частямъ училища, какъ это видно изъ ихъ отчетовъ.

Въ частности относительно г. Б., отправившагося на ревизію 2 марта и не возвратившагося къ мѣсту службы своей къ концу мѣсяца, послѣдовало слѣдующее предложеніе преосвященнаго отъ 31 марта: «Рекомендованный правленіемъ для ревизіи Торопецкаго духовнаго училища преподаватель Б. а) доселѣ не возвращался изъ поѣздки, б) будучи въ Торопцѣ принималъ на свое имя прошенія, подлежащія разсмотрѣнію училищнаго правленія и в) взялъ изъ правленія деньги на свой проѣздъ въ Псковъ безъ моего утвержденія правленскаго журнала. Поручаю семинарскому правленію обратить строгое вниманіе на неправильность дѣйствій сего Б. и впредь не рекомендовать его для ревизіи, и о послѣдующемъ представить мнѣ». Выслушавши означенное предложеніе преосвященнаго, правленіе семинаріи постановило спросить по содержащимся въ немъ пунктамъ г. Б. и Торопецкое училищное правленіе. Въ объясненіи своемъ отъ 18 апрѣля 1873 г. г. Б. заявляетъ, что а) 20 дней (отъ 6 до 26 марта) употреблено имъ на обозрѣніе училища; въ продолженіи этого времени онъ по четыре раза былъ на классѣ каждаго учителя, въ собраніи правленія, и столько же разъ посѣтилъ каждую квартиру ученика, 4 дня употреблено на поѣздку въ Торопецъ и 10 дней на обратный путь въ Псковъ, по случаю дурной погоды; б) два прошенія объ увольненіи учениковъ въ отпускъ приняты имъ потому, что смотритель отказался принять прошенія въ присутствіи ревизора. «Не имѣя инструкціи, опредѣляющей права и обязанности ревизора и отношеній его къ училищному правленію, и не имѣя возможности обратиться къ Высшему начальству за рѣшеніемъ этого вопроса, я», говоритъ г. Б.,

«поставленъ былъ въ крайне затруднительное положеніе. Послѣ долгихъ совѣщаній съ исправляющимъ должность смотрителя, я остановился на необходимости и законности увольненія и на самомъ актѣ этого прошенія чрезъ правленіе училища (sic) и на той же санкціи (sic), которую я получилъ отъ Его Преосвященства»; в) деньги взяты имъ по неимѣнію средствъ выѣхать изъ Торопца. «Въ тонѣ моего предложенія правленію о выдачѣ мнѣ 40 рублей», говоритъ г. Б., «видно было, что я беру заимообразно». Торопецкое училищное правленіе сообщило, что оно слушало предложеніе ревизора Б. о выдачѣ ему 40 рубл., каковыя деньги правленіе имѣетъ востребовать изъ суммъ, ассигнованныхъ на ревизоровъ училищъ, и подъ предсѣдательствомъ сего же Б. постановило: «на выдачу г. ревизору 40 рублей слѣдовало бы предварительно испросить разрѣшеніе его преосвященства, но въ виду безотлагательной надобности выѣхать г. ревизору изъ Торопца, выдать ему 40 р. изъ остаточныхъ суммъ, а Псковскую консисторію просить возвратить училищному правленію означенныя деньги изъ суммъ, ассигнуемыхъ на ревизоровъ». — Преосвященный не утвердилъ сего расхода, и г. Б. уплатилъ училищу деньги изъ своихъ средствъ.— Исправляющій должность смотрителя Торопецкаго училища А. П. на запросъ семинарскаго правленія, отчего имъ не приняты два прошенія учениковъ объ отпускѣ, изъясняетъ слѣдующее: «г. Б. дѣйствовалъ во время ревизіи какъ полноправный начальникъ училища; поэтому, предполагая, что онъ руководствуется данною ему отъ высшаго начальства инструкціей, г. П. не рѣшался прекать его волѣ. Такъ г. Б. 15 марта текущаго года далъ Торопецкому училищному правленію предложеніе, чтобы по встрѣтившейся надобности просить г. смотрителя Порховскаго училища выслать планъ дома этого училища, и потребовалъ, чтобы въ тотъ же день было сдѣлано надлежащее распоряженіе, что и было исполнено.—По этому предмету отъ 23 апрѣля сдѣлано преосвященнымъ строгое замѣчаніе г. П. за то, что безъ утвержденія журнала преосвященнымъ сдѣлано исполненіе.—Того же 15 марта г. Б., поступая какъ начальникъ заведенія, принялъ прошеніе объ отпускѣ ученика, поданное на его, Б., имя, и сдалъ въ училищное правленіе со своей резолюціей. На этомъ основаніи, когда ученикъ К. заявилъ г. П. о необходимости отпуска въ домъ по случаю тяжкой болѣзни матери, то П. передалъ о таковомъ обстоятельствѣ г. Б., который приказалъ черезъ П. ученику подать прошеніе на

имя его, Б., и съ своей резолюціей передалъ прошеніе въ училищное правленіе. При объясненіи г. П. приложены копіи двухъ журналовъ, состоявшихся по резолюціямъ ревизора Б. Въ журналѣ отъ 15 марта: слушали резолюцію г. ревизора Н. Б., послѣдовавшую на прошеніи священника Б., объ увольненіи сына его по болѣзни: «правленіе училища сдѣлаетъ зависящее распоряженіе»—Въ журналѣ отъ 22 марта: слушали резолюцію г. Б. на прошеніи поданномъ на имя его ученикомъ Е.: «правленіе уволитъ немедленно. Такъ какъ до отпуска остается не много времени, то правленіе выдастъ билетъ до дня воскресенія Ѳомнной недѣли».

Въ своемъ отчетѣ о ревизіи Торопецкаго училища г. Б. относительно преподаванія греческаго языка между прочимъ замѣчаетъ, что ученики пользуются греческимъ изданіемъ евангелія 1814 года, «каковое изданіе неправильно ни по буквѣ ни по духу». Присланный изъ училища по требованію семинарскаго правленія экземпляръ означеннаго изданія былъ переданъ для прочтенія преподавателю греческаго языка г. Н., который въ своемъ отзывѣ говоритъ, что разсмотрѣнная имъ греческая книга Новаго Завѣта есть новый греческій переводъ буквально сходный съ другими извѣстными ему новогреческими переводами, за исключеніемъ немногихъ опечатокъ, но что переводъ этотъ неудобенъ для употребленія въ училищахъ не по чему либо другому, а только потому, что какъ новогреческій неудобопонятенъ для учениковъ, незнакомыхъ съ особенностями новогреческаго языка. Правленіе семинаріи согласилось съ отзывомъ г. Н. и постановило изъять изъ класснаго употребленія новогреческій переводъ Новаго Завѣта.

ПСКОВСКОЕ ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Во время ревизіи въ Псковскомъ духовномъ училищѣ учащихся было 137, именно: въ IV классѣ 31, въ III классѣ 33, во II—26 и въ I кл. 35.

Смотритель училища, магистръ Н. Р., на службѣ съ 1866 года, преподаетъ русскій и церковнославянскій языкъ во 2 и 3 классахъ. Преподаватель наблюдаетъ строгую постепенность въ сообщеніи свѣдѣній ученикамъ, ведя ихъ отъ легчайшаго къ труднѣйшему; славянскія формы изучаются тогда, когда достаточно поняты соотвѣтствующія русскія формы, и постоянно сравниваются съ послѣд-

ними для взаимнаго уясненія; такая же постепенность и въ разборѣ русскихъ статей; отъ того познанія учениковъ точны и основательны. Классныя занятія обыкновенно распадаются на два-три пріема; разборъ диктовки, чтеніе, разсказъ прочитаннаго и т. д. При синтаксическомъ разборѣ статьи наставникъ съ умѣньемъ ведетъ катихизацію, обращаясь ко многимъ ученикамъ для провѣрки точности ихъ познаній и вообще для возбужденія общаго вниманія; при этомъ говорятъ больше спрошенные ученики, а наставникъ направляетъ отвѣты своими вопросами. При такомъ ходѣ занятій каждый классъ повторяются важнѣйшія грамматическія правила и свѣжо помнятся учениками. Наставникъ очень часто упражняетъ учениковъ въ диктовкѣ и съ примѣрнымъ усердіемъ относится къ письменнымъ работамъ учениковъ. Ученики пишутъ вообще очень хорошо; неудовлетворительныхъ меньше 10%. Письменныя упражненія, состоящія изъ разсказовъ прочитаннаго, составлены учениками III класса складно и правильно. Вообще г. Р. ведетъ дѣло преподаванія совершенно правильно и весьма успѣшно.

Въ I и IV классѣ преподаетъ русскій языкъ помощникъ смотрителя Н. Я., на службѣ съ 1863 года. Въ I кл. одна половина учениковъ достаточно попавыкла къ разложенію рѣчи на предложенія, читаетъ и пишетъ довольно правильно, а познанія другой половины значительно ниже, что зависитъ отъ недостаточной домашней подготовки и указываетъ на необходимость приготовительнаго класса. Наставникъ усерденъ въ преподаваніи и ведетъ дѣло правильно, но въ живости преподаванія далеко уступаетъ г. Р. Ученики достаточно выучили басенъ и многіе удачно дѣлали устный разборъ. — Въ IV классѣ пишутъ по русски и дѣлаютъ разборъ удовлетворительно, но познанія въ славянскомъ языкѣ не были отчетливы и основательны. Наставникъ старался по возможности исправить этотъ недостатокъ въ ученикахъ, обучавшихся у другаго преподавателя, перешедшаго теперь на другой предметъ.

Священную исторію и катихизисъ съ объясненіемъ богослуженія и церковнымъ уставомъ преподаетъ студентъ семинаріи священникъ М. С. съ 1864 г.; прежде онъ обучалъ церковнославянскому языку. Въ III классѣ на урокѣ катихизиса шло повтореніе о Таинствахъ; ученики твердо отвѣчали по книгѣ словами учебника, знали тексты и переводъ по русски; но не могли передать содержаніе урока въ формѣ цѣльнаго разсказа. Я обратилъ на это вниманіе наставника и рекомендовалъ ему, при изученіи напр. таинствъ,

вводить данныя историческія—богослужебныя и обрядовыя, чтобы въ умѣ ученика образовалось цѣльное представленіе объ изучаемомъ предметѣ, а потомъ указывать въ этомъ разсказѣ стороны догматическія и выяснять ихъ значеніе, примѣнительно къ изложенію учебника. Въ прочихъ классахъ ученики также не были приучены вести разсказъ своей рѣчью, учили по учебнику и, забывши выраженіе, останавливались. Поправки и объясненія со стороны наставника были строго книжнаго характера.

Въ I и IV кл. преподаетъ студентъ семинаріи М. Б., на службѣ съ 1868 года. Въ I классѣ наставникомъ было пройдено все положенное по программѣ, и ученики повторяли. Ученики очень хорошо усвоили пройденное, знали всѣ слова къ примѣрамъ въ учебникѣ и легко переводили какъ примѣры учебника, такъ и другіе примѣры, составленные на основаніи усвоенныхъ ими словъ. Неуспѣвшихъ не было. Наставникъ весьма живъ въ преподаваніи, постоянно спрашиваетъ того—другаго ученика и частыми повтореніями достигъ того, что и мало подготовленные къ училищу по его предмету знаютъ достаточно. Въ IV классѣ ученики отчетливо знали спряженіе и переводили на основаніи точнаго синтаксическаго разбора. Вообще живость пріемовъ, внимательность къ занятіямъ и отвѣтамъ учениковъ и усердіе г. Б. выходятъ изъ ряду обыкновенныхъ и сопровождаются вполнѣ удовлетворительными результатами.

Во II и III классахъ преподаетъ латинскій языкъ студентъ семинаріи П. О. на службѣ съ 1864 года. Во II классѣ наставникъ главнымъ образомъ старался о томъ, чтобы больше перевести съ латинскаго басенъ и дѣйствительно перевелъ ихъ 26, всѣ почти, помѣщенныя при грамматикѣ; при спрашиваніи оказалось, что ученики недостаточно усвоили спряженіе, медленно и почти всегда съ ошибками производили времена; разбора не знали, а показывали отношеніе предложеній на основаніи русскаго разбора. На всѣ эти недостатки я обратилъ вниманіе г. смотрителя и наставника, и кромѣ того просилъ послѣдняго не переводить однѣхъ и тѣхъ же статей изъ года въ годъ, но раздѣлять количество помѣщенныхъ для перевода отрывковъ примѣрно на три части, попеременно занимаясь то той, то другой частью. Въ III классѣ ученики хорошо знали спряженіе неправильныхъ глаголовъ; но при переводѣ не достаточно понимали отношеніе предложеній. Наставникъ весьма усерденъ къ дѣлу, но много уступаетъ г. Б. въ живости преподаванія.

Греческій языкъ преподаетъ студентъ семинаріи А. Щ. съ 1868 г. Онъ не обладаетъ достаточной энергіей въ преподаваніи своего предмета, какъ человѣкъ больной. Во II классѣ ученики основательно изучили греческія склоненія, достаточно знали слогъ и безъ затрудненія ставили требуемый падежъ. Въ III кл. ученики отвѣчали нѣсколько плоше. Въ IV познанія учениковъ уже значительно понизились. Учащіеся съ ошибками спрягали, и не прочно усвоили правила о производствѣ временъ, составляя требуемое время помощію механическаго сопоставленія съ образцомъ. Основательнаго, прочнаго познанія о спряженіи греческомъ не было у нихъ, такъ какъ они не знали раздѣленія греческихъ согласныхъ буквъ по органамъ произношенія, существенно необходимаго при образованіи временъ греческихъ глаголовъ. Переводили машинально безъ разбора синтаксическаго, но съ подробнѣйшимъ этимологическимъ, безъ надобности останавливались на каждомъ словѣ. Впрочемъ наставникъ достаточно знакомъ съ своимъ предметомъ и въ слѣдующіе уроки велъ преподаваніе лучше.

Географію и Ариѳметику преподаетъ кандидатъ, протоіерей К. Л. 1871 г. Въ IV классѣ изъ ариѳметики было повтореніе объ умноженіи и дѣленіи дробей; ученики отчетливо понимали основанія такого, а не иного производства дѣйствія, и пріобрѣли достаточный навыкъ въ рѣшеніи задачъ, производя несложныя дѣйствія помощію умственнаго счисленія. Во II кл. ученики хорошо отвѣчали о признакахъ дѣлимости, съ полнымъ пониманіемъ дѣла; задачи на дѣленіе именованныхъ чиселъ рѣшали скоро, но еще не опытны были въ умственномъ счисленіи. Вообще занятія ариѳметикой идутъ правильно, путемъ практическимъ; правило выводится изъ примѣра и усвояется посредствомъ частаго упражненія въ задачахъ.

На классѣ географіи ученики поочереди чертятъ изучаемыя мѣстности на доскѣ; при моемъ посѣщеніи чертили 4 ученика съ нѣкоторымъ навыкомъ, но безъ градусной сѣтки. Назначенное къ уроку ученики отвѣчали хорошо, но изъ прежде пройденнаго многое перезабыли. Наставникъ изъяснилъ мнѣ, что при наступившихъ репетиціяхъ ученики повторятъ и будутъ знать хорошо все; но я просилъ наставника, чтобы онъ для болѣе прочнаго усвоенія учениками географическихъ данныхъ чаще обращался съ вопросами изъ прежде пройденнаго, сравнивая, напримѣръ, изучаемую мѣстность относительно величины, числа жителей и проч. съ извѣст-

ными уже мѣстностями, и даже удѣляя минутъ 5—6 въ концѣ класса на повтореніе тѣхъ или другихъ географическихъ свѣдѣній.

Церковному пѣнію обучаетъ регентъ архіерейскаго хора, священникъ І. О. Въ низшихъ классахъ ученики со вниманіемъ изучаютъ назначаемыя на урокъ пѣснопѣнія, и половина изъ нихъ могли по два и по три правильно пѣть изученное. Въ старшихъ классахъ поютъ всѣмъ классомъ на гласы и важнѣйшія церковныя пѣснопѣнія довольно стройно.

Чистописанію обучаетъ преподаватель Псковской военной прогимназіи М. П. съ октября 1872 года. Онъ ведетъ обученіе чистописанію по новому методу, начиная съ простѣйшихъ элементовъ буквъ; многіе ученики 1 и 2 классовъ имѣютъ хорошій почеркъ и пріучены къ чистотѣ и аккуратности въ письмѣ.

Составъ преподавателей вообще удовлетворительный и большая часть изъ нихъ вели дѣло преподаванія правильно и съ успѣхомъ. Слабѣе другихъ преподаватель священной исторіи и катихизиса. — Наставникъ греческаго языка въ послѣдующія посѣщенія мои старался восполнить допущенные имъ пробѣлы и вообще преподавалъ правильнѣе. Преподаватель О. сталъ требовательнѣе къ ученикамъ, дѣлалъ болѣе точный синтаксическій разборъ, и отвѣты учащихся были полнѣе и основательнѣе.

Училищная библіотека весьма бѣдна; въ отдѣлѣ для преподавателей содержится всего 52 тома книгъ по предметамъ училищнаго курса. Отдѣлъ книгъ для чтенія учениковъ состоитъ изъ 103 томовъ. Изъ періодическихъ изданій выписываются: 1, Семья и Школа, 2, Школьная жизнь, 3, Дѣтское чтеніе и 4, Руководство къ преподаванію общеобразовательныхъ предметовъ. Особый отдѣлъ составляютъ книги для безмездной раздачи.

Псковское училище съ іюля 1870 года помѣщается въ собственномъ домѣ, пріобрѣтенномъ покупкой за 9000 р. Во время ревизіи въ немъ помѣщались классы и квартира для смотрителя и его помощника. Училищный домъ съ пристройками къ нему довольно обширенъ, и окружный училищный съѣздъ озабоченъ изысканіемъ средствъ для открытія общежитія при училищѣ, ассигнуя съ 1871 г. для этой цѣли по 1100 р. ежегодно, каковой суммы имѣлось при училищѣ во время ревизіи 1715 р. 89 к.

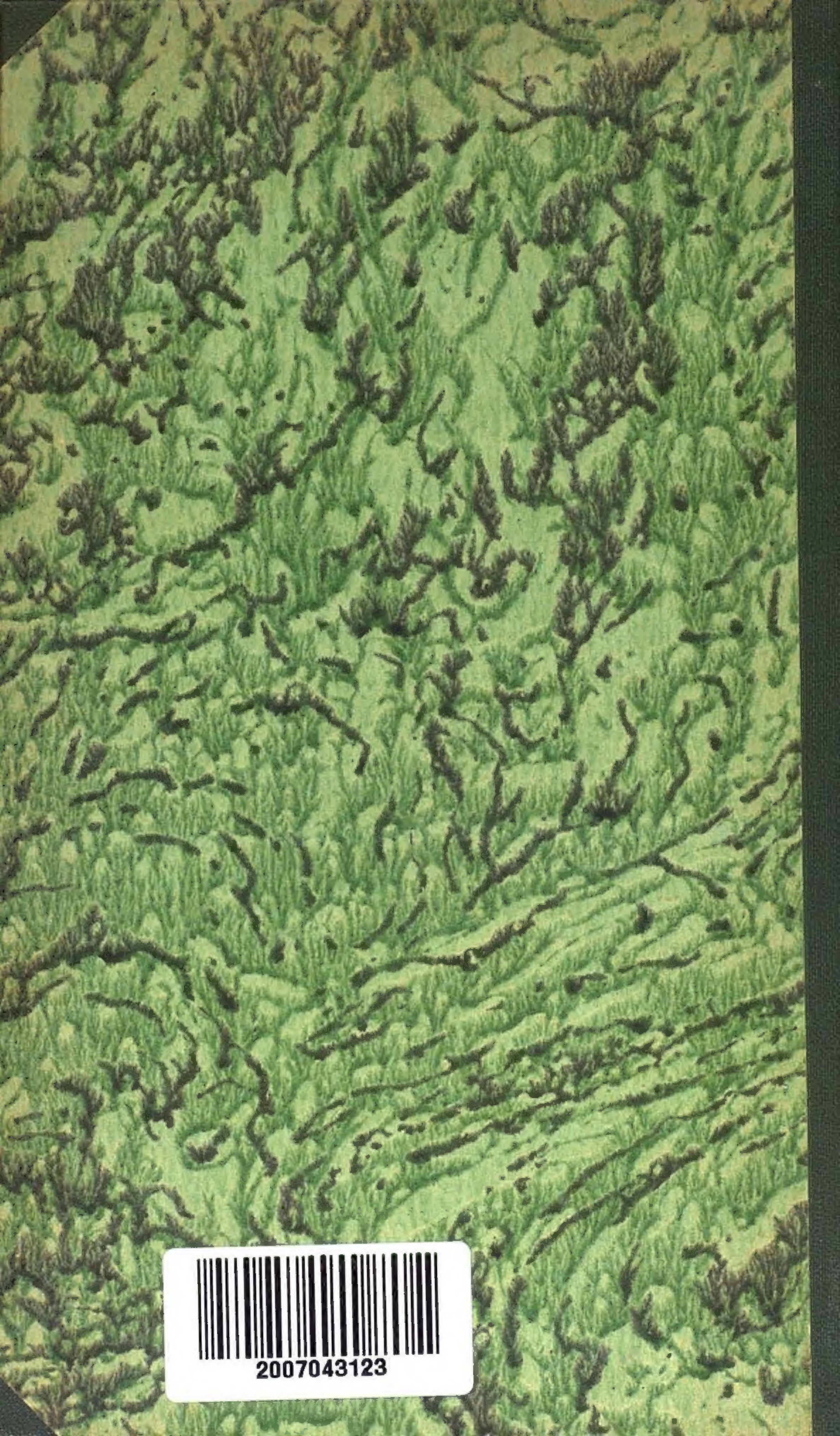
За неимѣніемъ общежитія при училищѣ всѣ воспитанники размѣщались на квартирахъ. 45 бѣднымъ ученикамъ выдавалось пособія по 7 р. въ мѣсяцъ, а 4-мъ по 4 рубля. Всѣхъ квартиръ 41;

въ томъ числѣ живущихъ въ домахъ родителей 26. Большинство квартирующихъ живутъ на Завеличьѣ недалеко отъ училищнаго дома; большая часть квартиръ не велики, для двухъ—трехъ учениковъ; для 11 учениковъ 1 квартира, съ 6 учениками двѣ квартиры, съ 5 учениками три квартиры. Квартиры вообще довольно чисты.

Смотритель и помощникъ его часто посѣщаютъ ученическія квартиры и наблюдаютъ за образомъ ихъ жизни и занятіями. На квартиры размѣщаются ученики съ вѣдома помощника смотрителя, которому хорошо извѣстны всѣ ученическія квартиры и хозяева. Вообще надзоръ за учениками тщательный. Поведеніе учащихся удовлетворительно; въ журналахъ училищнаго правленія не встрѣчается указаній ни на одинъ случай какого либо особеннаго проступка учениковъ. Обыкновенныя дѣтскія шалости были исправляемы внушеніями и легкими дисциплинарными взысканіями. Больныхъ въ теченіе 1872 года было до 50; преобладающія болѣзни были простудныя; было нѣсколько случаевъ чесотки и два заболѣванія скарлотиной. Умершихъ не было. Докторъ всякую недѣлю (по четвергамъ) осматриваетъ учениковъ въ училищѣ, а въ случаѣ надобности посѣщаетъ больныхъ въ квартирахъ. Въ мартѣ сего 1873 г. всѣмъ ученикамъ была привита оспа. Докторомъ при училищѣ состоитъ врачъ Псковской военной прогимназіи А. Б. За труды его съѣздомъ назначено вознагражденіе 100 р. въ годъ.

Членъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ

Коллежскій Совѣтникъ *М. Григоревскій.*

2007043123